

КТО ЗАПЛАТИТ ЗА ЕВРОПЕИЗАЦИЮ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА КИШИНЕВА?

Геннадий Иващенко
Директор Центра 'ХАБИТАТ-Молдова'

Обеспечивая более 50% ВВП и 60% бюджетных поступлений страны, Кишинев играет очевидную роль 'финансового спонсора' и 'локомотива экономического развития' Молдовы. Несомненно, что при таких обстоятельствах, столица всегда считала себя намного более европейской чем вся остальная страна. Но, если сравнить показатели экономического развития Кишинева с соответствующими показателями европейских городов, то становится явно, что в европейском контексте, молдавская столица – это инертный, неконкурентоспособный и нищий город.

Реальность такова, что отставание социально-экономического развития Кишинева даже от столиц и больших городов Восточной Европы уже исчисляется десятилетиями.

Сравнительные показатели развития Кишинева (2006 г.)

	ВВП/душу населения, (Евро)	Средняя заработная плата, (Евро)
Кишинев	2,100	140
Столичные города 15 'старых' членов ЕС (в среднем)	33,500	более 2,000
Столичные города 12 'новых' членов ЕС (в среднем)	13,450	560
Бухарест	9,040	335
Киев	7,050	330
Рига	12,117	351

Понятно, что в условиях рыночной экономики, степень развития городского хозяйства и инфраструктуры – это деривата масштабности и прибыльности городского бизнеса, так как традиционно основные источники бюджетных доходов муниципальных властей – это налогообложение доходов (корпоративных и зарплат) и недвижимой собственности. Таким образом, даже если бы кишиневская мэрия достигла безупречности финансового менеджмента, практическая возможность модернизации города осталась бы несчастным заложником скудного развития муниципальной экономики, невысокого уровня занятости и низких зарплат.

В 2009 году совокупный финансовый оборот всех экономических агентов (частных и публичных) Кишинева составил менее 7 миллиардов евро, что соответствует среднему показателю малых городов Западной Европы с населением в 50-100 тысяч человек. На более чем 500 тысяч трудоспособных кишиневцев приходится чуть больше 300 тысяч зарегистрированных рабочих мест. Причем, структура занятости наглядно иллюстрирует уровень развития частного предпринимательства: удельный вес бизнеса в структуре занятости населения не превышает 40%, в то время как, например, в Бухаресте этот показатель составляет 74%, а в Будапеште 76%.

Так как с 2008 года в Молдове действует нулевая ставка налогообложения предприятий (до этого обеспечивая более 30% бюджета), а налог на недвижимость еще слишком незначителен, доходы Кишинева на 2/3 состоят из подоходного налога с физических лиц. То есть, примерно 50% муниципального бюджета – это налогообложение мизерных зарплат бюджетников и квази-бюджетников, поскольку более 60% всех рабочих мест в городе прямо или косвенно связаны с бюджетной сферой.

Вот и получается, что возможности кишиневского бюджета не достаточны даже для обеспечения примитивного текущего ремонта дорог и элементарного публичного освещения города, не говоря уже об инвестициях. Кстати, в 2008 году уровень публичных инвестиций на одного жителя в Кишиневе был в 10 раз меньше чем в Белграде, в 20 раз меньше чем в Бухаресте и в 35 раз меньше чем в Будапеште.

Объективно, Кишинев является частью Молдовы, и все процессы – позитивные и негативные, происходящие в стране, отражаются и на нем. В этом смысле, столице беднейшего государства Европы трудно не быть беднейшим столичным городом Европы.

Но, списывать все беды и несчастья Кишинева только на Молдову было бы не совсем справедливо. И это потому что Кишинев очень мало, рискованно мало делал и делает для того чтобы хоть как-то поспособствовать своему собственному развитию.

Складывается такое впечатление, что Кишинев не до конца осознал свои способности влиять на собственное экономическое развитие. В этом смысле, муниципий продолжает опираться на советское 'горкомовское' ожидание приказов, запросов, инструкций, просьб и предложений от вышестоящих инстанций. За последние 20 лет город так и не решился поставить перед собой ни одну конкретную задачу по привлечению инвестиций. В результате, за весь период независимости Кишинев так и не обзавелся адекватной стратегией экономического развития и привлечения инвестиций. А те несколько отраслевых стратегий и программ, которые были разработаны при содействии международных доноров, город успешно игнорирует. Стоит ли удивляться, что Кишинев до сегодняшнего дня не располагает даже элементарной информацией об инвестиционных возможностях города ни на английском, ни на русском, ни даже на румынском языке?

В принципе, Кишиневу не нужно изобретать велосипед, а просто усвоить опыт других более успешных городов Европы и СНГ.

Кишинев должен начать с осознания того что сегодняшняя организация экономического блока в структуре администрации (где почти никто не говорит на английском, а средняя зарплата ниже чем у продавцов картошки на центральном рынке) не в состоянии справиться с возложенной миссией. Для выполнения функции инвестиционного продвижения муниципия, экспертное сообщество (как молдавское, так и иностранное) давно рекомендовало Кишиневу создание Муниципального Агентства Развития – деятельность которой было бы построено на рыночных механизмах организации и мотивации персонала.

Второе что должен сделать Кишинев – это максимально упорядочить и упростить процедуры регламентирования строительства, землепользования, организации торговли и услуг на муниципальном уровне. В конечном итоге, город должен безоговорочно и компетентно внедрить систему 'одного окна' (one stop shop) на все услуги предоставляемые бизнесу. Если город хочет заинтересованности со стороны потенциальных инвесторов, то должен сам доказать что уважает бизнес. Не надо заставлять инвесторов бегать по кабинетам и инстанциям за согласованиями и бумагами, за них это должны делать кишиневские чиновники – такова центральная идея функционирования адекватной системы 'одного окна'. Причем, если Кишинев действительно хочет чтобы международный бизнес обратил внимание на город, все сроки обрабатывания запросов должны быть, по крайней мере, короче, чем в Одессе, Киеве и

Бухаресте. В этом смысле, для Кишинева представляет огромный интерес опыт города Тбилиси на протяжении последних пяти лет.

После институционального совершенствования и бюрократического раскрепощения, Кишинев должен приступить к созданию 'территориальных платформ' для локализации серьезных иностранных инвестиций. По примеру всех без исключения динамичных городов Восточной Европы, город должен профинансировать создание нескольких индустриальных технопарков для размещения международных производственных, логистических и коммерческих инвестиций типа 'greenfield'. За свой счет, город должен подготовить соответствующие крупные земельные участки и построить соответствующую инженерную и транспортную инфраструктуру. Наличие подготовленных за городской счет участков – это первое условие серьезных европейских инвесторов. Кишинев сильно заблуждается насчет своей привлекательности, если думает, что иностранный бизнес намерен самостоятельно вкладывать нервы, время и деньги для решения этих организационных и инфраструктурных проблем.

Не в последнюю очередь Кишинев должен понять, что состоятельность города никак не измеряется количеством и площадью свободных муниципальных земель и пустующих помещений публичной собственности, а количеством рабочих мест и уровнем доходов которые генерируют эти производственные факторы. После 20 лет перехода к рынку в собственности Кишинева еще остаются более 800 гектаров свободных городских земель и более 2 млн. м² пустующих нежилых помещений. В то же время, дефицит и высокая стоимость земельных участков и строений – среди главных сдерживающих факторов инвестиций в Кишиневе.

Хотя, Кишинев, пожалуй, уже и сам понимает смысл старой народной мудрости: 'под лежащий камень вода не течет'.